

Украденное детство швейцарских детей|Enfants placés de force en Suisse

Автор: Лейла Бабаева, Берн, 1. 09. 2011.

Фотовыставка "Украденное детство" в Историческом музее Лозанны, 2009 год (© edipresse.ch)

Малоизвестный исторический факт – в Швейцарской Конфедерации вплоть до середины минувшего столетия детей малоимущих родителей власти насильно помещали на воспитание в зажиточные фермерские хозяйства. Десятки тысяч детей стали жертвами эксплуатации и принудительного труда. Федеральный Совет готовится принести постфактум свои извинения незаслуженно пострадавшим.]

C'est un chapitre sombre de l'histoire suisse contemporaine - jusqu'au milieu du XXe siècle des dizaines de milliers de jeunes filles et garçons issus des couches les plus pauvres devaient quitter leur

famille pour être placés chez des agriculteurs. Le Conseil fédéral est prêt à présenter des excuses aux enfants placés de force.

Детство – золотая пора, но для многих швейцарских школьников из деревенских семей скудного достатка детские годы обернулись настоящим адом. Насильно помещенные на воспитание в семьи к зажиточным фермерам (нем.: Verdingkinder, франц.: enfants placés), а, по сути, просто отданные в батраки, они испили до дна всю чашу поистине недетских страданий. Детей отдавали в услужение богачам «по традиции», мол, так заведено в деревнях, и это при полном попустительстве федеральных и кантональных властей. Такая ситуация царила в швейцарском обществе вплоть до 1970-х годов. Ежедневные унижения, телесные наказания, недоедание и социальная изоляция стали уделом детворы из бедняков.

Федеральный Совет решил исправить историческую несправедливость и извиниться перед жертвами эксплуатации детского труда. Сегодня этим бывшим батракам уже за семьдесят, но боль обиды горит в их сердцах до сих пор.

Насильственное усыновление детей из неблагополучных, многодетных семей, разведенных пар, детей-сирот и незаконнорожденных, а также детей цыган, практиковавшееся в XIX – первой половине XX веков, – темная страница швейцарской истории. Сколько детей стали жертвами работорговли в просвещенной, свободной Швейцарии? На сегодняшний день существует только одно серьезное научное исследование на эту тему – историка Марко Лойенбергера, который затронул, в основном, проблему насильственного усыновления детей в кантоне Берн. Невозможно установить точное число жертв, но по данным исследователя, только этот кантон принял 6000 детей с 1850 по 1900 года.

Марко Лойенбергеру было десять лет, когда отец рассказал ему о своем тяжелом детстве – подъем в пять утра и работа до девяти вечера. Марко надолго запомнил отцовские рассказы и, выбрав профессию историка, опубликовал в 1991 году исследование о насильственном усыновлении в швейцарских фермерских хозяйствах. Проблема многодетных обездоленных детей в Швейцарии решалась достаточно легко в прошлом и позапрошлом столетиях – бедность, как таковая, по мнению швейцарских крестьян, являлась проступком, следствием праздной жизни. А потому детей бедняков следовало разлучить с их родителями, чтобы лишить «несчастливых» малышей пагубного влияния и вооружить здоровым примером трудолюбивых процветающих фермеров. Их нужно было защитить от наследственной лени, а наилучшим лекарством был труд – и чем тяжелее, тем лучше.

Это сегодня мы обсуждаем на международном уровне права ребенка, а в XIX веке люди над такими вопросами не задумывались. Государство при этом, как на федеральном, так и на кантональном уровнях, как будто отказывалось видеть допускаемые при этом злоупотребления: дети бедняков, очутившись в зажиточных семьях, практически низводились до статуса слуг, наемного скота, их подвергали унижениям и оскорблениям, а зачастую и откровенным телесным надругательствам. В начале XX века фотограф Пауль Шенн и журналист Карл Альберт попытались привлечь внимание общественности к существующей

проблеме: *Die Bubens vor dem Heimleiter, Knabenziehungsheim Oberboptz, Kanton Bern, 1940.* в прессе появился репортаж на немецком языке, посвященный злой доле швейцарских детей из неблагополучных семей, чье "усыновление", по сути, оборачивалось отбыванием срока в колонии строгого режима. Однако подобные публикации воспринимались в обществе, как голос вопиющего в пустыне. Еще в 1920-е годы в некоторых швейцарских деревнях детей бедняков продавали с торгов, и никому в демократической Гельветии не приходило в голову ужаснуться происходящему.

По данным исследования Марко Лойенбергера, детей бедняков насильственно помещали в приемные семьи, в основном, в немецкоязычной Швейцарии, в протестантских кантонах, но существовала такая практика частично и в католических коммунах. Просматриваются следы усыновления также и в кантоне Во. Из Тичино детей отправляли работать трубочистами в северную Италию.

В административном плане швейцарская «социальная служба опеки» работала в старину следующим образом: малообеспеченные семьи должны были зарегистрироваться в своем муниципалитете, чтобы встать на учет. Затем власти решали, скольким семьям они смогут «помочь». А в XIX веке швейцарские кантоны были к тому же уполномочены отрывать детей от бедных семей для их дальнейшего «трудоустройства». Иногда усыновленные не по своей воле дети действительно получали путевку в жизнь, хорошо учились в школе, а затем и в университетах. Но зачастую их батрачество заканчивалось весьма печально – искаленные в психологическом плане, они попадали во взрослом состоянии в плохую компанию, а затем и вставали на путь преступлений. Призывники из числа «усыновленных детей», как правило, были ростом меньше среднего, у них отмечались признаки недоедания.

Anton Witzmann beim Besuch bei einer Pflegefamilie, Kanton Bern, 1946.

Не все бывшие «воспитанники» швейцарских фермеров позитивно оценивают стремления исследователей, которые, подобно Марко Лойенбергеру, пытаются восстановить историческую правду. Например, Артур Хонеггер, переживший в детстве такую же драму, критически оценивает какие бы то ни было исследования или парламентские слушания, проводимые без участия жертв насильственного усыновления. Подобно десяткам тысяч детей из малоимущих семей Артур Хонеггер попал на ферму, где пахал от рассвета до заката на принявшую его семью. «Но тяжелее всего было переносить полную изоляцию в семье, - рассказал восьмидесятилетний борец за права детей швейцарскому информационному агентству Swissinfo. - Если я задавал вопрос своим приемным родителям, то меня просто в ответ игнорировали». В 14 лет Артур не по своей воле покинул родную коммуну Дюрnten в кантоне Цюрих и отправился на ферму в крестьянскую семью в пригороде Шлирена в том же кантоне. В течение полутора лет мальчик подвергался самому жесткому обращению: фермер, не задумываясь, пускал в ход палку в воспитательных целях, а затем по несколько дней держал подростка под замком в свинарнике, дожидаясь, пока заживут его синяки. В чем провинился мальчуган? Высказал соболезнования своему хозяину по поводу урожая, пострадавшего после сильной грозы. «В день моей конфирмации я должен был сразу же после службы в храме вернуться на поле и присматривать за коровами под проливным дождем, хотя весь участок был огражден колючей проволокой». А на Рождество мальчика просто отправляли спать задолго до ночных торжеств. Взрослая жизнь оказалась не более сладкой – пришлось сражаться с неприятием общества, преодолеть серьезную болезнь, все ту же бедность. И только железная воля, поддержка его жены Хейди и их троих детей помогли Артуру не сломаться, добиться финансовой независимости и стать известным журналистом, издателем, писателем и политическим деятелем. Единственное, чего ждет сейчас неутомимый борец за социальную справедливость – это официальных извинений от государства перед всеми жертвами принудительного детского труда.

Verdingmädchen während des Besuchs des Armeninspektors, Kanton Bern, 1940.

Скорее всего, Артуру Хонеггеру так и доведется дожидаться репарации от Швейцарской Конфедерации. В минувший четверг, 25 августа, в ответ на запрос депутата Национального Совета от социалистов Жаклин Фер Федеральный Совет заявил о своем намерении официально принести извинения детям, которые насильственно помещались на воспитание в крестьянские семьи вплоть до середины минувшего столетия. Берн уже извинился перед детьми, которые отправлялись в прошлом в специализированные учреждения без приговора суда за такие проступки, как хулиганство или безнравственность. 10 сентября 2010 года во время специальной церемонии, проведенной в женской тюрьме Хиндельбанка (кантон Берн) тогдашний министр юстиции и полиции г-жа Эвелин Видмер-Шлумпф от имени Конфедерации извинилась перед жертвами полицейского произвола.

«Это решительный шаг со стороны властей», - заявил председатель Ассоциации детей, отданных на воспитание, Вальтер Цвахлен в интервью информационному агентству ATS. Однако такой поворот событий не стал неожиданностью для г-на Цвахлена - ассоциации жертв принудительного детского труда в течение полутора лет обсуждали этот вопрос с Департаментом юстиции и полиции.

Федеральный Совет считает, что с дальнейшими инициативами теперь следует выступить кантональным властям и историкам. На законодательном уровне Швейцария уже признала ошибки прошлого, введя изменения в свой гражданский кодекс 1 января 1978 года: с этого момента все лица, желающие взять на воспитание ребенка, должны предварительно получить официальное разрешение и подвергнуться контролю со стороны государства на уровне кантональных властей.

Правительство стремится проследить условия воспитания ребенка в приемной семье и, прежде всего, обеспечить благополучие усыновленных детей. Конфедерация выделяет, кроме того, дотации семьям, принимающим на воспитание детей и подростков по решению суда по уголовным или гражданским делам. В 2010 году на эти цели из федерального бюджета было выделено 80 миллионов франков.

Книга Марко Лоейнбергера вышла на немецком и французском языках

Фотографии из книги Марко Лоейнбергера

Фотографии из книги Марко Лоейнбергера

Фотографии из книги Марко Лоейнбергера

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
